

"Не разговаривай с ним так!" Пэнси перевела взгляд на Гарри, который выглядел не менее удивленным ее защитой. "Что за... ты заставил меня защищать Поттера, черт возьми! Ты должен мне выпить, когда я перестану на тебя злиться. Черт, даже не по себе стало".

Гермиона смотрела на Пэнси испытующим взглядом, который она ненавидела. Если бы не аудитория, она бы шипела, как кошка. "Странно, что именно ты выступаешь от ее имени, а не ее настоящий сын.

"Драко скорее подавится своей гордостью и умрет, чем попросит помощи у кого-либо. Это не его путь. У него проблемы с контролем". Пэнси закатила глаза. "Кроме того, их отношения и так натянуты, а у него и так хватает проблем. Угрозы. Работа. Я бы сказала, Скорпиус тоже, но он не слишком вовлечен в воспитание детей, независимо от его мнения на этот счет. Это работа Нарциссы, раз уж Астория уехала".

Гермиона вспомнила эту неприятную мысль и решительно запрятала ее подальше.

"Почему тебя это волнует?"

"Нарцисса была мне больше матерью, чем моя собственная, и это было до того, как она меня сожгла". Пэнси отвела взгляд, коснувшись своих волос, похоже, ей было не по себе от собственной откровенности - особенно в присутствии Гарри, который выглядел заинтригованным. "Как только она узнала, что я вышла замуж, она дала мне возможность уйти от всего этого, пока я не буду готова стоять на своем".

Она говорила о Нарциссе так же, как Гермиона о миссис Уизли.

"Когда она рассказала мне о своей болезни и Тео сказал, что попросит тебя взять ее дело, я почувствовала облегчение, потому что знала, что она будет в лучших руках. Я надеялась, что она проживет как можно дольше. Хотя я не совсем согласна с тем, как строго она относится к его обучению, Скорпиусу нужна стабильность. Я видела, как вы преданы своим пациентам. Я подумала..." Она прочистила горло. "Ну, очевидно, я думала неправильно".

"Вы видели меня с моими пациентами? Потому что я не верю, что вы видели. Я становлюсь частью их жизни на время выполнения задания. Я слежу за всем, начиная от их питания и заканчивая семейным положением, и если что-то негативно влияет на их выздоровление, я исправляю ситуацию. Я выращиваю ингредиенты для их зелий в своей оранжерее, а то, что не могу найти, приобретаю, независимо от того, насколько это специфично".

"I."

"Это требует времени, усилий и определенного мастерства, которое не свойственно ни одному Целителю. Я не просто их Целитель. Я не просто машу палочкой, кормлю их зельями и делаю их лучше. Я забочусь об их физическом, психическом и эмоциональном здоровье. Я помогаю их семьям адаптироваться, потому что многие забывают о том, какую огромную роль в лечении

пациента может сыграть поддерживающая и знающая его семья. Семейная ситуация Нарциссы в лучшем случае запутанная. Не говоря уже о том, что я даже не специализируюсь на ее болезни".

Пэнси сложила руки на груди. "Я знаю это. Все это".

"Тогда ты должна понять, почему я не берусь за ее дело".

На мгновение ее голубые глаза стали беззащитными и открытыми. "Ей просто нужно время, Гермиона".

"Роджер будет..."

"Дэвис? Этот напыщенный болван? Он бы скорее..."

"Дело не в личности Роджера. Дело в его способности объективно выполнять свою работу. У нас с Нарциссой своя история, Пэнси. Это все равно, что попросить Гарри позаботиться о ней. Это..."

"Я бы сделал это", - перебил Гарри, пожав плечами.

Они с Пэнси резко обернулись. "Что?"

Гарри провел рукой по своим вечно непокорным волосам, а затем зачесал их назад над своим печально известным шрамом. "Мы переписываемся уже много лет. Не часто, но несколько раз. Ее письма приходят в Гриммаулд Плейс".

Пэнси уставилась на него. "Я этого не знала".

"Думаю, она хотела сохранить это в тайне. Мы пили там чай, когда она вернулась в деревню. Это было как раз перед тем, как Малфой занял должность. Андромеда должна была присоединиться к нам, но в последний момент отказалась".

Иногда Гарри заставлял ее врасплох тем, что держал при себе.

"Ты бы помог ей?" Пэнси пристально посмотрела на него. "Правда?"

"Да". Он опустил взгляд на свои руки. "В какой-то момент она помогла нам всем".

Любимой комнатой Гермионы в доме был зимний сад.

Это была застекленная пристройка, расположенная рядом с кухней, со скатными потолками, откуда открывался вид на прекрасные окрестности дома. Она также служила напоминанием о том, что она - часть природного порядка.

С любой точки Гермиона могла видеть мир за пределами своей грядки и теплицы, отдельную мощёную дорожку, ведущую от ступенек к забору, поле и деревья вдалеке, разделяющие конец её участка и начало густого леса. Но когда просто смотреть было недостаточно, в этот мир открывалась дверь.

Пэнси потратила большую часть зимы на то, чтобы превратить ее в оазис с креативным освещением, решетками от пола до потолка в каждом углу для вьющихся роз, декоративными коврами, поддерживающими тепло на каменном полу, и маленькими джунглями растений и цветов, элегантно расставленных по комнате.

В центре комнаты располагалась зона отдыха с плетеным диваном из темной смолы, мягким уголком и двумя подходящими креслами, обтянутыми кремовыми подушками. Они искусно окружали стеклянный столик, уставленный свечами, которые, как по заклинанию, должны были загораться всякий раз, когда кто-то входил в комнату. Справа, сразу за зоной отдыха, находился уголок для чтения с лампами и удобным шезлонгом, достаточно просторным для двоих.

Нередко она засыпала в шезлонге под одеялом, читая книгу.

Или глядя на звезды.

Слева от гостиной находилась зона для приема пищи с креативным освещением на случай, если станет слишком темно. Оригинальный обеденный стол Гермионы - круглый стеклянный стол с шестью стульями, которые она была слишком сентиментальна, чтобы отдать, - служил центральным элементом этой зоны. За ним Гермиона часто ужинала с гостями.

Или в одиночестве.

Сегодня они сидели вчетвером, ели и болтали под плавающими лампами, выстроившимися вдоль каменной внешней стены дома. Солнце скрылось за деревьями, и фиолетовые сумерки начали свою миссию по захвату неба и подготовке его к наступлению ночи. Звёзды тоже скоро появятся, и, по прогнозам, будет достаточно ясно, чтобы они смогли насладиться этим зрелищем.

Пока Рон и Гарри, как всегда, болтали и шутили, Гермиона то и дело вклинивалась в их разговор. По мере продвижения ужина они становились все более оживленными, и их губы разжались из-за пива, которое Рон принес с собой.

Ни один из них не был в восторге от вина, которое пили они с Пэнси.

Как обычно, Рон сидел слишком близко.

Достаточно близко, чтобы Гермиона почувствовала прикосновение его бедра к своему. Достаточно близко, чтобы она почувствовала его запах, который часто ассоциировался у нее с ним. Гермиона знала, что он делает, какую цель преследует. Рон не был таким уж хитрым, как ему казалось, особенно когда во время разговора с Гарри он положил руку на спинку её стула.

Он хотел, чтобы она впустила его обратно, и он продолжал пытаться, шаг за шагом, пока она этого не сделала.

Но Гермиона была не только упряма, но и не заинтересована в этом. Поэтому, когда он рассеянно провел пальцами по ее волосам, она отстранилась, отгораживаясь от него, пока Пэнси смотрела на него.

А Гермиона наблюдала за ней.

Пэнси забыла о разговоре с приходом Рона, но она прекрасно понимала, что другая ведьма готовит заговор. Пэнси оказалась более терпимой, чем ожидалось. Тактично дружелюбной. Пэнси вела себя вежливо и не торопилась, как свернувшаяся змея, ожидая удобного момента для удара.

Гермиона не была ничьей добычей.

О появлении нежданного гостя Гермиону оповестили охранники.

"Перси здесь". Гермиона подтолкнула Рона локтем.

"Хорошо?" Рон был в замешательстве.

"И кто же это?" спросила Пэнси.

"Перси - один из братьев Рона. I-"

"Ах, да." Рон вскочил со своего места и направился к двери. Не обращая на это внимания, он едва не задел диван, но успел оправиться. Он купил билеты на завтрашнюю игру "Кэннонс", и я сказал ему принести их сюда".

"Билеты не были бесплатными?" с недоумением спросила Пэнси. "Как будто я заплачу одному Кнуту, чтобы увидеть, как они проиграют".

Рон выглядел одновременно возмущенным и оскорбленным, но в итоге зашипел, как не

заведенный двигатель, и исчез в доме, бросив на Пэнси смертельный взгляд, над которым она рассмеялась. Гарри и Гермиона захихикали и обменялись знающими взглядами.

Пэнси не ошибалась, но ни одна из них не стала бы даже намекать на это своей пожизненной поклоннице.

"Как бы весело это ни было". Пэнси допила остатки вина и встала, отодвинув стул. "Я достигла своей квоты Уизли на один день. Добавление еще одного просто невозможно".

Гермиона могла бы объяснить, но решила, что лучше ей самой все узнать.

"Перси другой", - сказал Гарри.

"У него есть манеры поведения за столом?" Это был серьезный вопрос.

"В некотором роде", - загадочно ответил он.

Гермиона рассмеялась, приложив ладонь к щекам, разогретым вином.

"В манере..." Пэнси недоверчиво уставилась на него. "Разве я не достаточно страдала? Из..."

"Добрый вечер". Вежливый, но шикарный баритон Перси донесся из дверного проема, прежде чем он вместе с Роном подошел к столу.

Все повернулись.

Именно такое присутствие Перси выработал за эти годы.

Он всегда отличался от других, но со временем он избавился от отчаянной потребности доказать, что он лучше своей семьи. Перси стал человеком, который точно знал, кто он такой, откуда взялся и чего стоит. Став главой Международного магического бюро права, Перси шел с гордостью, которая отражала все, что он узнал и пережил.

Гермиона не могла не заметить, что эти два брата - помимо того, что они противоположны друг другу по характеру, - были еще и визуальными противоположностями. Рон сегодня постарался: на нём были тёмные джинсы, белая рубашка и расчёсанные волосы. Он был выше всех своих братьев и сестер и двигался с размашистой уверенностью в себе, как человек, живущий без забот.

Перси, напротив, обладал непринужденностью опытного дипломата. Он был одет в серые брюки, приталенный жилет и бело-фиолетовую клетчатую рубашку, не хватало только его

обычного галстука-бабочки.

Гермиона никогда не видела, чтобы Пэнси выглядела такой растерянной. "Вы Уизли?"

"Да". Перси опешил, но тут же поправился. "А ты..."

Когда Пэнси ничего не ответила - слишком занята была морганием, словно в ее мозгу произошло короткое замыкание, - Гермиона вмешалась, чтобы помочь. "Это Пэнси".

Голубые глаза Перси ненадолго переместились на Гермиону. "Ах..." Он сделал еще один шаг, вежливо протягивая руку. "А ваша фамилия?"

Наконец-то Пэнси вспомнила себя. Она посмотрела на его руку, потом на него. "Я сейчас между фамилиями".

Гарри чуть не поперхнулся своим напитком. Рон, который вернулся на свое место во время представления, хлопнул его по спине. Перси подавил собственную ухмылку, но руку не убрал, продолжая смотреть в глаза с решительным выражением лица. Гермиона подумала, что ей придется вмешаться, но Пэнси приняла его руку.

"Приятно познакомиться", - сказал Перси.

"Эй!" Рон бросил взгляд на брата. "Я думал, ты пришел поздороваться с Гарри и Гермионой".

"Я передумал", - сказал Рон, не сводя глаз с Пэнси, щеки которой слегка покраснели. Прочистив горло, она медленно высвободила руку.

Гермиона не заметила, как она сжала пальцы в кулак и спрятала руку за спину. Пэнси оглядела комнату, словно в поисках чего-то важного. Возможно, это был портал во вселенную, где все имело для нее смысл.

Гермиона чуть не рассмеялась.

"Если вы не против такого вторжения, - сказал Перси, взглянув на Гермиону, - я, пожалуй, останусь".

"Конечно, нет. Пэнси уже уходит".

Перси оглянулся на нее. "А, ты?"

"За вином, конечно же". Пэнси так и сделала, прежде чем Гермиона успела напомнить ей о

полупустой бутылке на столе.

Перси занял пустой стул рядом с ее, разглаживая невидимые складки на брюках. Она бросила взгляд на Гарри, который наблюдал за происходящим, приподняв бровь над оправой очков. Рон начал рассказывать о местах на игру, а Гермиона наклонила голову к Перси, который теперь следил за тем, чтобы его и без того идеально уложенные волосы были в порядке.

Гермиона допила вино. "Как прошел твой день, Перси?"

"Я ведь не обидел ее, правда?"

"А какое это имеет значение?" Рон нахмурился в замешательстве. "Это просто кровь Пэнси..."

"Заткнись, Рон", - одновременно сказали Гарри и Гермиона.

Ответ на вопрос Рона был отрицательным, но и опасным.

Однако не ей было говорить ему об этом.

То, что её сожгли и изгнали из общества, превратило Пэнси в осторожного человека, планировщика, который любил знать, что его ждёт, чтобы как следует подготовиться. Она прекрасно умела читать людей и была достаточно раздражительной или высокомерной, чтобы считать себя неспособной удивить кого-либо или что-либо.

У Гермионы никогда не хватало духу сказать ей правду: игра жизни не имеет стандартного набора правил. Люди были сложнее, чем та система, которую она использовала для их сортировки. Однажды она встретит кого-то, кого не сможет сразу отнести к той или иной категории.

И судя по тому, как она рванула с места, этот день наступил именно сегодня.

И этим человеком был Перси Уизли.

Перси встал, когда Пэнси вернулась с одним бокалом вина в руке. Она не стала оправдываться, почему не взяла еще одну бутылку. По правде говоря, она выглядела гораздо более спокойной, пока он не пододвинул ей стул.

Она уставилась на него.

Он выдержал ее взгляд.

Это противостояние длилось до тех пор, пока Рон резко не прекратил говорить об игре. "О, ради всего святого, просто сядьте, ладно?" Они оба уставились на него. "Перси считает себя идеальным джентльменом. А на самом деле он просто болван". Судя по ухмылке на его лице, Рон говорил это лишь наполовину.

Выражение лица Пэнси стало еще более неприязненным, глаза сузились до крошечных щелей, но она села без дальнейших споров. Перси поправил ее стул и вернулся к своему, после чего потянулся за пустым бокалом и бутылкой на столе, охлажденной с помощью магии.

Он налил себе бокал и повернулся к Пэнси. "Не желаете ли еще вина?"

Она замешкалась, все еще недоумевая по поводу его существования, но все же протянула свой бокал. "Да, пожалуйста".

Перси улыбнулся.

.
. .
.

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122884>